

# КОЛЛЕКЦИИ МАЭ РАН

DOI 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-118-126

УДК 069.5:39

**Павел Людвигович Белков**

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН  
Санкт-Петербург, Российская Федерация  
ORCID: 0000-0002-5049-9888  
E-mail: belkov@kunstkamera.ru

## **«Низка корольков», или Красное и белое в куковских коллекциях МАЭ РАН**

**АННОТАЦИЯ.** Настоящая работа является продолжением одного из эпизодов исследования по реконструкции куковских коллекций Кунсткамеры, результаты которого были изложены в книге автора «Очерки истории ранних океанийских коллекций МАЭ». Непосредственным поводом к написанию статьи послужило открытие среди безномерных предметов гавайского ожерелья из коллекции Бема-Кука. Прежде на основании изучения музейных документов конца XIX — начала XX в. автором был сделан вывод, что эта вещь погибла за много лет до первой регистрации по существующей системе. Находка этой вещи сама по себе выступает доказательством ранее высказанных положений. Между тем находка стимулировала постановку новых вопросов, связанных, например, с «темными» местами в Описи Бема. В частности, речь идет о двух статьях, в которых значатся предметы под именем «корольков» и «бисера». Теперь эти строки, как зашифрованные временем сообщения, можно «читать» с большей уверенностью. Во всяком случае можно объяснить, почему предметы одного класса — ожерелья — не были объединены в единую статью. Решающую роль здесь играют два противопоставления — по цвету (красное и белое) и по форме (бусины и подвески). По современной классификации, «корольки» — это бусы, а «бисер» — русское монисто. Благодаря такому разграничению значений становится возможным искать в коллекциях МАЭ другие, еще не идентифицированные предметы из разряда «разнаго бисера» куковского происхождения.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** МАЭ, Кунсткамера, куковские коллекции, Гавайи, ожерелья, *Erythrina sandwicensis*

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Белков П. Л. «Низка корольков», или Красное и белое в куковских коллекциях МАЭ РАН. *Кунсткамера*. 2023. 3(21): 118–126. doi 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-118-126

# MAE RAS COLLECTIONS

**Pavel Belkov**

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences  
Saint Petersburg, Russian Federation  
ORCID: 0000-0002-5049-9888  
E-mail: belkov@kunstkamera.ru

## **“Coral Necklace”, or the Red and the White in the Cook’s Collections of the MAE RAS**

**ABSTRACT.** This article is a continuation of one of the episodes of research on the reconstruction of the Cook’s collections of the Kunstkamera, the results of which were presented in the author’s book “Essays on the History of the Early Oceanian Collections of the MAE” (2015). The immediate reason for writing this article was the discovery of a Hawaiian necklace from the Cook-Behm’s collection among the unnumbered objects. Earlier, based on the study of museum documents of the late 19th – early 20th century, the author concluded that this item had perished many years before the first registration under the modern system at the end of the 19th century. The finding of this item in itself serves as a proof of the previously stated propositions. On the other hand, this finding stimulated the raising of new questions, in particular, questions related to the “dark places” in the so-called Behm’s Inventory. In particular, we are talking about two articles in which items appear under old Russian names “korolki” and “biser”. Now these lines, like messages encrypted by time, can be deciphered with greater certainty. In any case, one can explain why items of the same class, necklaces, were not combined into one entry. The decisive role here is played by two contrasts, in color (red and white) and in shape (beads and pendants). According to modern classification, “korolki” (“kinglets”?) are the red beads, and “biser” are Russian monistos. Thanks to this differentiation of meanings, it becomes possible to look for other, not yet identified, objects from the category of “different biser” of Cook origin collections of the MAE RAS.

**KEY WORDS:** MAE RAS, Kunstkamera, Cook’s collections, Hawaii, necklaces, *Erythrina sandwicensis*

**FOR CITATION:** Belkov P. “Coral Necklace”, or the Red and the White in the Cook’s Collections of the MAE RAS. *Kunstkamera*. 2023. 3(21): 118–126. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-3(21)-118-126

Настоящая работа является продолжением одного из эпизодов исследования по реконструкции куковских коллекций Кунсткамеры, результаты которого были изложены в книге автора «Очерки истории ранних океанийских коллекций МАЭ» (2015). Непосредственным поводом к написанию статьи послужило выявление среди безномерных предметов гавайского ожерелья из коллекции Бема-Кука. Прежде на основании изучения музейных документов конца XIX — начала XX в. автором был сделан вывод, что эта вещь погибла за много лет до первой регистрации по современной системе. находка этой вещи сама по себе выступает доказательством ранее высказанных положений. В то же время эта находка стимулирует постановку новых вопросов, связанных, в частности, с «темными» местами в так называемой Описи Бема<sup>1</sup>.

При работе над упомянутой книгой в рамках реконструкции собрания вещей Кунсткамеры, полученных в дар майором Магнусом Бемом от участников третьего путешествия Джеймса Кука (1779 г.), автором было добавлено гавайское ожерелье. В Описи Бема этот предмет значится как «низка корольков». Подобные ожерелья были представлены Адриенн Кепплер в 1978 г. на выставке «Artificial Curiosities» (Каерплер 1978: 94), посвященной предметам из куковских путешествий в различных музеях мира.

Особо подчеркнем, что в 2015 г. гавайское ожерелье «заочно» было добавлено к числу вещей из списка Бема, но не к числу «живых» предметов МАЭ, поскольку сам предмет, как уже сказано, считался утраченным. В качестве источников при сопоставлении данного предмета с Описью Бема использовалась карточка из карточного каталога К. К. Гильзена и пометка регистратора коллекции № 505 Е. Л. Петри на полях копии Описи Бема в журнале Этнографического музея (МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1. Л. 113).

Согласно записи в карточке (временный номер «18м»), речь идет о «плоде какого-то растения» (Белков 2015: 132–133). Как явствует из архивного дела, в котором хранится эта карточка, предмет был найден К. К. Гильзеном в тот момент, когда он разбирал южноамериканские вещи, принятые в Кунсткамеру в составе двух поступлений, 1790 и 1791 гг. По каким-то не очень понятным причинам К. К. Гильзен отнес этот предмет к поступлению 1783 г., известному по сопроводительному списку «Восемнатцать Баррос или Букарос из провинции Гвадараксара Королевства Мексиканского присланы от двора Ея величества Юния 12. дня 1783 Года» (список вложен в опись коллекции № 2015).

На карточку наклеена старинная номерная этикетка «31», которая относится к типу так называемых этикеток с «выдавленным» шрифтом. Подобными этикетками снабжались предметы, поступающие в Кунсткамеру в 1780–1790-х гг. Номера соответствовали позициям предметов в сопроводительных списках. Не говоря о том, что «плод какого-то растения» никак не укладывается в список «букарос» (глиняных фигурок), все эти коллекции включают менее двадцати предметов. Зато номер «31» хорошо вписывается в Опись Бема, насчитывающую 48 номеров.

Однако в Описи Бема под номером «31» значатся «три зефира из красных и желтых перьев»<sup>2</sup>. «Низка корольков» идет под номером «32». Здесь надо помнить о факте, установленном московской исследовательницей Л. А. Ивановой. Номера этикеток, сохранившихся на куковских предметах из МАЭ, показывают отставание на единицу от номеров в Описи Бема, поскольку в ее оригинале под первым номером значатся 15 гравюр, при приеме переданных в библиотеку Академии наук (Иванова 2005: 63, 120). В результате при уменьшении числа статей (48 минус 1) возникло отставание номерных этикеток на одну единицу (Иванова 2005: 63, 120). В связи с этим Л. А. Иванова высказала предположение, что прием этнографических вещей был произведен без составления нового списка, но велся в том же порядке, в котором эти вещи появляются в Описи Бема.

Впоследствии автору удалось выяснить, что новый список все-таки был составлен. В Каталог Котельникова (1770–1797) вшит одноименный список «Опись вещам привезенным из Камчатки

<sup>1</sup> Названия списков и каталогов даются по книге автора «Очерки истории ранних океанийских коллекций МАЭ» издания 2015 г.

<sup>2</sup> Гавайские женские накидки, или круглые накидки, по классификации Питера Бака (Те Ранги Хироа).

Маиором Бемом 1780 Года» с номерами, точно соответствующими этикеткам, наклеенным на предметы (Белков 2015: 137–138, 148–150, 153). Таким образом, «плод какого-то растения» с этикеткой «31» соответствует строке «32» в оригинале Описи Бема, поступившей из Сената в 1780 г.: «32. Низка корольков».

Представить себе, как выглядел этот предмет, было бы практически невозможно, если бы не рисунок карандашом на карточке К. К. Гильзена, изображающий «плод какого-то растения».

Рисунок содержит в себе достаточно информации, чтобы соотнести предмет под старинным названием «низка корольков» с упомянутыми в начале статьи ожерельями с выставки «Artificial Curiosities». «Корольки» на фотографиях в каталоге 1978 г. имеют характерные признаки: эллипсоидная форма и симметрично расположенный семенной рубчик (seed scar или hilum). На карточке К. К. Гильзена изображено семя растения с теми же признаками.

Внешний облик «низки корольков» из Описи Бема подтверждается двумя другими источниками. В «Каталоге искусственным вещам и одежде разных Европейских Азиатских и Американских народов» (Каталог Беляева), который датируется 1799 г., в статье «Одежда и уборы мордвитян» этот предмет значится под номером 56 как «нитка из косточек плодов подобных сливам и мелких белых косточек, от него ж (от майора Бема. — П. Б.)». В одноименном Каталоге Алексеева (1806) «низка корольков» из Описи Бема фигурирует в разделе «Одежды и уборы мордвитян» под номером 44 как «из косточек мелких белых нитка».

Таким образом, перечисленные выше факты позволяют абсолютно достоверно представить, как выглядела «низка корольков» из Описи Бема при поступлении в собрания Академии наук в 1780 г. Это ожерелье из семян и белых раковин, точнее оснований небольших раковин *Copus*, которые гавайцы называют «пука» (*puka*).

В свое время вывод об утрате данного предмета к моменту регистрации был сделан на основе изучения копии Описи Бема, составленной Ф. К. Руссовым на страницах журнала Этнографического музея. Рядом с номерами копии Описи Бема в журнале Этнографического музея (1836–1878) рукой Е. Л. Петри проставлены номера вещей ныне действующей куковской коллекции № 505. Так, против номера 32 рукой Е. Л. Петри, первого регистратора куковской коллекции № 505, вписана цифра «34».

Однако, как известно, опись коллекции № 505 содержит только 33 названия. Данный факт в соединении с пометкой о том, что «плод какого-то растения» не был обнаружен в 1912 г., и послужил основой для вывода, что искомый объект к концу XIX в. был безвозвратно утрачен. Тогда, семь лет назад, утешала мысль о том, что с точки зрения истории путешествий капитана Кука и особенно истории коллекций МАЭ расшифровка названия «низка корольков» сама по себе имеет немалое научное значение.

Дальнейшие поиски в этом направлении казались совершенно бесперспективными. Имеется в виду следующая посылка. Опыт предыдущей работы по реконструкции куковских коллекций МАЭ показал, что многие куковские вещи при первой регистрации были отнесены к другим океанийским и даже к южноамериканским коллекциям, где и были впоследствии обнаружены. Мысль о поиске среди безномерных предметов не возникала еще и потому, что таковые рассматривались именно как утратившие коллекционные номера. (Теперь известно, что среди безномерных много никогда не регистрировавшихся предметов в силу трудностей, которые возникали при их атрибуции.)

Так, разбирая безномерные вещи из фондов Австралии и Океании в 2021 г., автор совершенно неожиданно наткнулся на гавайское ожерелье, то самое, которое ранее считалось утерянным и которое представляет собой абсолютный аналог вещам данного типа в Каталоге Кепплер 1978 г. (рис. 1, см. вклейку).

Первое, что приходит на память, — это нарушения границ между старинными поступлениями, которые фиксируются музейными документами в процессе первой регистрации предметов, совпадающей с созданием современных коллекций, и реконструкцией соответствующих поступ-

лений, поскольку в задачу входило сопоставление наличных предметов сопроводительным спискам дарителей. Во многих случаях указанные нарушения не устранялись и даже усугублялись. Времени на глубокие архивные разыскания при первой регистрации коллекций по так называемой копенгагенской системе не было, и главным служил метод простого подбора (сплошного перебора), который весьма ненадежен, поскольку в сопроводительных списках, как правило, сообщалось лишь о функции и географии предметов (часто неточно) и в самых общих чертах о материале, но очень мало или совсем ничего об их морфологии.

Как ни странно, нарушения границ между поступлениями иногда помогают при атрибуции вещей по принципу «кто нам мешает, тот нам поможет». Как раз в этом отношении показательна история с «плодом какого-то растения» из карточного каталога К. К. Гильзена. В момент регистрации американских вещей деталь гавайского ожерелья вместе с номерной этикеткой «31» была отделена от уже распавшегося к тому времени на несколько фрагментов ожерелья. Но это значит, что поступление 1780 г. было смешано с другими поступлениями *того же времени* с американского континента (см. выше: 1783, 1790, 1791). Об этом говорит попадание в число американских вещей тонганской флейты № 765-51, найденной в фондах Америки А. Л. Кепплер и вне всяких сомнений (корабли русских кругосветников никогда не заходили на Тонга) относящейся к поступлению 1780 г. Сам факт смешения американских и океанийских коллекций выступает в качестве способа датировки и дает нам основание утверждать, что только что найденное гавайское ожерелье относится к той же эпохе, т. е. к тому же слою поступлений. А это равносильно утверждению, что данный предмет может принадлежать только к поступлению 1780 г., следовательно, к множеству «вещи, собранные во время третьего путешествия капитана Кука».

В подтверждение этих слов можно указать на то обстоятельство, что гавайские вещи, эквивалентные функционально и морфологически ожерельям данного типа, не встречаются в списках других собирателей той эпохи (при том, что русские мореплаватели неоднократно заходили на Гавайи в первой четверти XIX в.). Следует помнить, что метод аналогий, который мы используем при атрибуции гавайского ожерелья № 505-34<sup>3</sup>, работает тогда и только тогда, когда учитывается также материал, а если удастся, то и документы в виде этикеток. В противном случае возникают различного рода казусы. Например, ориентируясь на внешнее сходство ожерелья № 736-295, причем далеко не абсолютное, с ожерельем на рис. 143 в Каталоге Адриенн Кепплер, Л. А. Иванова отождествила «Наряд (ожерелье. — П. Б.) калифорнских индейцев» из реестра В. М. Головнина с гавайским ожерельем, что якобы подтверждается двумя номерными этикетками первой четверти XIX в. (Белков 2015: 68–70).

Казалось бы, гавайское ожерелье почти идеально подходит под описание ожерелья № 736-295, данные Е. Л. Петри и Л. Г. Розиной: «ожерелье из скорлупы орешков, чередующихся с обточенными раковинами» и «ожерелье из продолговатых плодов коричневого цвета, чередующихся с белыми раковинными бусами цилиндрической формы» (Иванова 2005: 190). Вопрос как раз в том и состоит: какие это «орешки» или «плоды» и какие раковины?

Предлагаемая в настоящей статье атрибуция ожерелья № 505-34 опирается на определение материалов и номерную этикетку «31», датированную концом XVIII в. Как выясняется, «корольки» — это не «орешки» и не «плоды», а семена дерева *Erythrina sandwicensis*, эндемика Гавайских островов. «Белые косточки» — конические диски *puka*, основания раковин *Conus*, обкатанные морским прибором (см. выше).

Исследователи куковских коллекций как в прошлом, так и в настоящем не могли или не считали нужным атрибутировать растение, семена которого использовались при изготовлении ожерелий данного типа. В труде Питера Бака (Те Ранги Хироа) «Arts and Crafts of Hawaii» (1957) ожерелья (seed leis) интересующего нас типа вообще не представлены.

<sup>3</sup> Вероятно, нет нужды присваивать этому предмету номер, так как он фактически уже присвоен Е. Л. Петри в начале XX в. при реконструкции поступления 1780 г. от майора Бема, результатом которой и явилась современная коллекция № 505.

Вероятно, до настоящего времени дерево, семена которого шли на изготовление леи этого типа, было определено только однажды Дональдом Митчеллом при общей характеристике гавайской традиционной культуры<sup>4</sup> (Mitchell 1992: 102). В каталогах куковских коллекций этот факт отражен не был.

Опишем кратко имеющийся у нас предмет № 505-34. Три фрагмента ожерелья, два из которых соединены тонкой металлической проволокой (по-видимому, следы «реставрации» конца XIX в., свидетельствующие в пользу того, о чем мы говорили выше в связи с карандашным рисунком на карточке К. К. Гильзена). Нить двойная из волокон светло-желтого цвета, скрученная влево. Ожерелье состоит из темно-коричневых семян растения семейства бобовых, перемежающихся рядами белых раковин. Длина семян 1,6 см, диаметр 1,0 см; семенной рубчик ровно посередине, на противоположной стороне — продольная грань.

Кажется, даже нет необходимости присваивать этому предмету номер, так как номер 505-34 уже присвоен Е. Л. Петри в начале XX в. Вполне возможно, что Е. Л. Петри держала этот предмет в руках, но что-то помешало ей внести его в опись коллекции. Допустим и такое. Е. Л. Петри держала этот предмет в руках, но просто забыла вписать в коллекцию № 505, если помнить, с какой скоростью проводилась тогда регистрация старых и вновь поступавших коллекций. Впрочем, коль скоро эта вещь действительно найдена и лежит перед нами, подобные вопросы теряют всякий смысл.

Более актуальными становятся вопросы терминологического порядка. К ним мы однажды уже обращались. Обратимся и теперь. Почему «низка корольков» и «несколько ниток разного бисера» формируют разные статьи Описи Бема, т. е. рассматриваются как неоднородные предметы? Чем «корольки» отличаются от «бисера»?

Раньше этот вопрос ставился мною в связи с предметами из строки «Несколько ниток разного бисера» в Описи Бема: «Решение проблемы “Низки корольков” в списке Бема позволяет понять, почему он разделял понятия “корольки” и “бисер” и, следовательно, что за предметы стоят за строкой “Несколько ниток разного бисера”, которым должен соответствовать утраченный номерок “38”. Мы находим эти предметы в коллекции № 736 в виде украшений из мелких ракушек и кружочков с зубчатым краем, выточенных из раковин, соответственно под № 736-259, 260 и № 736-282, 283, 284» (Белков 2015: 72).

Надо признать, объяснение здесь дается нами по умолчанию и состоит в «контрастном построении». Ожерелье из твердых плодов темно-коричневого цвета («корольков») противопоставляется украшениям из небольших раковин или подвесок в виде перламутровых кружков. Если ассоциация ожерелья № 505-34 с «корольками» по форме и цвету<sup>5</sup> более или менее понятна («коралек», «кораловый шарик», «пронизь», «корольковое ожерелье» по словарю Даля), то ассоциация украшений из мелких раковин или круглых подвесок из перламутра с «бисером» не кажется столь очевидной.

Мы уделяем такое внимание определению значения (скажем, авторского денотата), в котором употреблено слово «бисер» в Описи Бема, не только из-за того, что ранее многое было недосказано, но еще и потому, что рядом с обнаруженным гавайским ожерельем № 505-34 лежало украшение, идентичное предметам № 736-259 и 736-260). Внешне это украшение (рис. 2, см. вклейку), найденное среди безномерных предметов в фондах Австралии и Океании 23 сентября 2021 г., также представляет собой плетеную полоску с «прошивкой» в виде двух рядов небольших белых раковин наземных улиток (раковины ниихау?). Судя по конструкции, эти предметы вполне могут оказаться не ожерельями, а ножными браслетами.

Вместе с предметами № 736-282, 283, 284 два только что упомянутых украшения атрибутированы как куковские (Белков 2015: 72). Правило, которым мы руководствуемся, таково. Предметы при регистрации оказались включенными в коллекцию № 736, но не проходят по спискам русских

<sup>4</sup> Small limpet or 'opihī shells with seeds from the wiliwili tree form this lei.

<sup>5</sup> Мы исходим из предположения, что Бем держал в руках ожерелье из зерен, еще сохранявших красный цвет или по крайней мере красноватый оттенок.

кругосветников, следовательно они куковские. В истории изучения коллекций МАЭ данное правило (исключение третьего) почти не знает отступлений.

В словаре Даля говорится: «БИСЕР — м. мелкие стеклянные бусы или мелкие пронизи, для уборов и украшений низками, также для разных женских работ. На церковн. языке жемчуг... Бисерина, бисеринка — ж. одна буса, одно зерно... Бисеристый, бисерчатый, в роде бисера, с ним схожий». Единственное, за что можно ухватиться, — «уборы и украшения низками», которые подводят нас к представлению о монисто, т. е. о женском нашейном украшении из самых разнообразных декоративных элементов, жемчуга, монет, бляшек, бисера, бус, разноцветных камней, металлических подвесок (например, в виде крестов), кораллов и раковин. Предметы № 736-282, 283, 284 действительно напоминают монисто. По-видимому, этим представлением и руководствовался Бем: раковинки, похожие на жемчужины и круглые бляшки («монеты») в виде перламутровых дисков с зубчатым краем.

Составитель Описи Бема вполне мог классифицировать подобные элементы с помощью общего термина «бисер» по свойству «не быть коралловыми бусами». Тем более, что в выражении «несколько ниток разного бисера» слово «бисер» употреблено в значении «особого рода материал» в противоположность «королькам».

Ранее при сопоставлении некоторых фактов уже было сделано предположение, что Опись Бема является переводом с немецкого оригинала, возможно еще хранящегося в архивных документах Сената (Белков 2015: 37, 70). Тогда строке «Низка корольков» должна была соответствовать строка с ключевым словом *Korallen* («коралловые бусы»), а строке «Несколько ниток разного бисера» — строка, где должно было значиться слово *Perlen* («бусы»). Противопоставление «*Korallen — Perlen*» по своему смыслу соответствует противопоставлению «корольки — бисер» в Описи Бема.

Существует еще одно ранее вскользь упомянутое нами обстоятельство, которое представляет интерес в указанном контексте. Дело в том, что семена *Erythrina sandwicensis* (гавайск. *вилу-вилу*) при созревании отличаются ярким оранжево-красным цветом. Именно благодаря этому цвету они так ценились при изготовлении ожерелий леи. Как сообщает Дж. Ф. Рок, существовала целая индустрия подделок, когда семена виливили подменялись семенами красного сандала (Rock 1913: 191–192; Little, Scolmen 1989: 142). Более того, Е. Литтл и Р. Сколмен сообщают, что леи из семян виливили и дисков *нука* были подарены капитану Куку в 1778 г (Little, Scolmen 1989: 142). Если составные элементы гавайского леи № 505-34 в момент поступления в Кунсткамеру были красными, проблема «корольки — бисер» решается сама собой. Красный цвет противопоставляется белому или жемчужному цвету. Остается суший пустяк — определить, как красные семена стали коричневыми или темно-коричневыми, почти черными.

Ученые-ботаники предпочитают две версии. Согласно первой, учитывается степень спелости семян вместе с возможностью изменения цвета со временем. В гербарии Ботанического института РАН автору был показан образец *Erythrina sandwicensis* с семенами, которые в засушенном состоянии сохраняют оранжевый цвет<sup>6</sup>. Этот факт возможно списать на то, что семена находились в незрелом состоянии (при составлении гербариев ботаники обычно берут растения с недозрелыми плодами<sup>7</sup>). К сожалению, в карпологических коллекциях Ботанического музея не оказалось на хранении образцов семян *Erythrina sandwicensis*<sup>8</sup>. Однако семена видов, близких к *Erythrina sandwicensis*, в основном со временем приобретают коричневый цвет с красноватым оттенком.

Согласно другой версии, цвет семян мог измениться с красного на коричневый или темно-коричневый, почти черный, в результате натирания маслом, например для предохранения от высыхания (сморщивания). По крайней мере этнографы зафиксировали следующий факт. По данным

<sup>6</sup> Консультация старшего хранителя гербария Ботанического института Т. П. Лебедевой, 28.09.2021.

<sup>7</sup> Устное сообщение сотрудника Ботанического института П. Г. Ефимова, 28.09.2021.

<sup>8</sup> Консультация сотрудника Ботанического музея В. О. Романовой. 28.09.2021.

Питера Бака (Те Ранги Хироа), самым популярным украшением на Гавайях были ожерелья из семян *Aleurites moluccana*. В спелом состоянии эти семена имеют коричневый цвет, но при натирании их маслом они приобретают глубокий черный цвет (Te Rangi Hiroa 1957: 545).

Еще один случай представляет украшение из коллекции немецкого врача Эдуарда Арнинга, собранной им на Гавайях в 1883–1886 гг. Он описывает этот предмет как «украшение из бобов, которое носят на руке»: «Вид браслета, сделанного из черных яйцевидных бобов неизвестных мне» (Old Hawai'i 2008: 190, 192). А на фотографии изображен браслет именно из семян *Erythrina sandwicensis*.

Участник третьей экспедиции Кука доктор Д. Самвелл писал: «Женщины [острова] Атоваи (Кауаи) носят ожерелья из мелких раковин и черных семян» (цит. по: Augustin 1993: 90). Теперь остается только гадать, были ли те вещи, которые он видел собственными глазами, изделиями из семян *Erythrina sandwicensis*, *Aleurites moluccana* или каких-то других растений. Таким образом, семена *Erythrina sandwicensis* в гавайских украшениях из музейных коллекций имеют темно-коричневый, при определенном освещении почти черный, цвет. В то же время авторы, специализирующиеся на исследованиях в области этноботаники, утверждают, что эти семена при изготовлении украшений ценились именно за яркий красный цвет. К сожалению, нам неизвестен источник, из которого Е. Литтл и Р. Сколмен почерпнули сведения о том, что гавайские ожерелья из красных семян виливили были подарены капитану Куку. Скорее всего, это умозаключение, основанное на интерпретации реального факта. С наблюдениями Самвелла мы уже знакомы. В дневниках других участников третьей экспедиции Кука мы читаем: «Их (женщин. — П. Б.) ожерелья делаются из раковин или *твердых, блестящих красных ягод* (курсив мой. — П. Б.)» (Cook 1967: 139). Сообщается и о том, что такие ягоды используются в качестве элементов ножных браслетов: «Существует также украшение, сделанное из раковин, которые крепятся рядами на прочную сетчатую основу так, что они ударяются друг о друга при движении. Такие украшения мужчины и женщины в танцах оборачивают вокруг руки, щиколотки или ниже колена. Вместо раковин они иногда используют собачьи зубы и *твердые красные (sic!) ягоды похожие на ягоды падуба* (курсив мой. — П. Б.)» (Cook 1967: 139). Это сообщение недвусмысленно указывает на предметы из раковин и семян в музейных коллекциях куковского происхождения. Но в наше время это опять-таки семена коричневого цвета (Каерплер 1978: 139)<sup>9</sup>.

На этом фоне каталог Беляева как исторический и этнографический источник приобретает особую важность, если вспомнить описание гавайского ожерелья: «Нитка из косточек плодов, *подобных сливам*, и мелких белых косточек (курсив мой. — П. Б.)». Следовательно, если сопоставить список Бема 1780 г., в котором фигурируют «корольки», т. е. «красные плоды», с каталогом Беляева 1799 г., где речь идет о «плодах, *подобных сливам*», можно говорить о том, что в самом конце XVIII в. семена, из которых составлено ожерелье № 505-34, еще имели если не красный цвет, то его оттенок.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

МАЭ РАН. К-IV. Оп. 1. № 1. Журнал Этнографического музея.

Белков П. Л. Очерки ранних океанийских коллекций МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2015.

Иванова Л. А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. М.: Наука, 2005.

Augustin St. "Kunstsachen" von Cooks Reisen. Die Sammlung und ihre Geschichte im Völkerkundemuseum Herrnhut. Münster; Hamburg: Staatliches Museum für Völkerkunde Dresden, 1993.

<sup>9</sup> Рассматривая нарукавники / ножные браслеты гавайских танцоров, трудно отогнать от себя мысль о том, что предметы № 736-259 и 736-260 вместе с выявленным 23.09.2021 благодаря плоской основе и форме завязок больше подходят на головные повязки (ободки) или браслеты (ручные или ножные). Не исключено, что это тоже гавайские вещи. Для сравнения можно взять куковский предмет из геттингенского собрания, который по каталогу атрибутируется как ожерелье (леи) из раковин (James Cook 1998: 328). И неважно, насколько мы ошибаемся и ошибаемся ли, важно ввести эти вещи в научный оборот.



[Cook J.] *The Journals of Captain James Cook on His Voyages of Discovery. The Voyage of the Resolution and Discovery 1776–1780* / ed. by J. C. Beaglehole. Vol. III. Cambridge: The Hakluyt Society, 1967.

Force R. W., Force M. *Art and Artifacts of the 18th Century. Objects in the Leverian Museum as Painted by Sarah Stone*. [Honolulu]: Bishop Museum Press, 1968.

James Cook. *Gifts and Treasures from the South Seas* / ed. by B. Hauser-Schäublin, G. Kruger. Munich; New York: Prestel, 1998.

Kaeppler A. L. *Artificial Curiosities* // Bernice Pauahi Bishop Museum Special Publication 65. Honolulu: Bishop Museum Press, 1978.

Little E. L. Jr., Skolmen R. G. *Common forest trees of Hawaii (native and introduced)*. Washington: U.S. Department of Agriculture; Forest Service, 1989.

Mitchell D. D. *Symbols of Royalty* // Resource units in Hawaiian culture. Honolulu: Kamehameha Schools Press, 1992. URL: <https://ulukau.org/elib/collect/units/index/assoc/D0.dir/doc113.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

Old Hawai'i. *An ethnography of Hawai'i in the 1880s*. Berlin: Staatliche Museen zu Berlin; Ethnologisches Museum, 2008.

Rock J. F. *Indigenous trees of Hawaiian Islands*. Honolulu: E. Herrick Brown, 1913.

Te Rangi Hiroa (Peter H. Buck). *Arts and Crafts of Hawaii* // Bernice P. Bishop Special Publications 45. Honolulu: Bishop Museum Press, 1957.

## REFERENCES

Augustin St. *“Kunstsachen” von Cooks Reisen. Die Sammlung und ihre Geschichte im Völkerkundemuseum Herrnhut*. Münster; Hamburg: Staatliches Museum für Völkerkunde Dresden, 1993.

Belkov P. L. *Ocherki istorii rannikh okeaniiskikh kollektzii MAE* [Essays on Early Oceanic Collections of the MAE]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2015. (In Russian)

[Cook J.] *The Journals of Captain James Cook on His Voyages of Discovery. The Voyage of the Resolution and Discovery 1776–1780*. Ed. by J. C. Beaglehole. Vol. III. Cambridge: The Hakluyt Society, 1967.

Force R. W., Force M. *Art and Artifacts of the 18th Century. Objects in the Leverian Museum as Painted by Sarah Stone*. [Honolulu]: Bishop Museum Press, 1968.

James Cook. *Gifts and Treasures from the South Seas*. Ed. by B. Hauser-Schäublin, G. Kruger. Munich; New York: Prestel, 1998.

Ivanova L. A. *Kukovskaia kolleksiia Peterburgskoi Kunstkamery* [Cook collection of the St. Petersburg Kunstkamera]. Moscow: Nauka Publ., 2005. (In Russian)

Kaeppler A. L. *Artificial Curiosities. Bernice Pauahi Bishop Museum Special Publication 65*. Honolulu: Bishop Museum Press, 1978.

Little E. L. Jr., Skolmen R. G. *Common Forest Trees of Hawaii (Native and Introduced)*. Washington: U.S. Department of Agriculture; Forest Service, 1989.

Mitchell D. D. *Symbols of Royalty. Resource Units in Hawaiian Culture*. Honolulu: Kamehameha Schools Press, 1992. Available at: <https://ulukau.org/elib/collect/units/index/assoc/D0.dir/doc113.pdf> (accessed: 20.07.2023).

Old Hawai'i. *An ethnography of Hawai'i in the 1880s*. Berlin: Staatliche Museen zu Berlin; Ethnologisches Museum, 2008.

Rock J. F. *Indigenous trees of Hawaiian Islands*. Honolulu: E. Herrick Brown, 1913.

Te Rangi Hiroa (Peter H. Buck). *Arts and Crafts of Hawaii*. In: Bernice P. Bishop Special Publications 45. Honolulu: Bishop Museum Press, 1957.

Submitted: 20.07.2023

Accepted: 11.09.2023

Published: 10.10.2023